

И. В. Ухова,
кандидат искусствоведения, доцент,
профессор кафедры теории музыки
и музыкального образования
Белорусского государственного
университета культуры и искусств

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ТЕМАТИКА ИСКУССТВОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ИНОСТРАННЫХ АСПИРАНТОВ УЧРЕЖДЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ «БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ»

Международные связи в области образования и подготовки научных кадров высшей квалификации являются сегодня одной из активных форм межгосударственного и межнационального общения. В современном обществе, связанном между собой множеством прочных нитей (политических, экономических, культурных), знания являются всеобщими: их формирование, приобретение и распространение не ограничивается пределами одного государства. Современный уровень науки и образования предполагает практическую безграничность международного академического пространства. Качество образования становится одним из важных условий развития государства как на национальном, так и на международном уровне. Престиж страны сегодня зависит не только от ее политической значимости и экономической состоятельности, но и от интеллектуального потенциала и образовательного уровня ее граждан. Именно поэтому международные связи в области образования относятся к числу весьма важных не только с точки зрения культуры, но и также – политики и экономики*. Беларусь занимает заметное место в мировом образовательном процессе. Это подтверждает не только высокий образовательный индекс населения республики, но и достаточное разнообразие образовательных услуг, предоставляемых ведущими вузами страны иностранным студентам, магистрантам, аспирантам. В этом

---

* Юрова Н. Интеллектуальный потенциал как фактор развития внешнеэкономической деятельности Республики Беларусь // Беларусь в современном мире: материалы XV Междунар. науч. конф., посвящ. 95-летию образования Белорус. гос. ун-та (Минск, 27 окт. 2016 г.). – Минск, 2016. – С. 219–220.

процессе принимает участие и Белорусский государственный университет культуры и искусств.

Первые иностранные аспиранты появились в БГУКИ в начале 90-х гг. XX в. На том этапе будущими соискателями ученых степеней были, в основном, граждане арабских и африканских государств – Афганистана, Иордании, Йемена, Марокко, Сирии, Уганды. Их диссертационные работы выполнялись по специальностям «Библиотечковедение, библиографоведение и книговедение», «Теория, методика и организация социокультурной деятельности», «Теория и история искусства» и «Теория и история культуры». Тематика всех искусствоведческих исследований была связана с развитием национального театра тех стран, из которых прибыли аспиранты. За период 1992–2001 гг. обучение прошли 20 иностранных аспирантов, из которых кандидатскую диссертацию защитил лишь 1 соискатель. Более активной и плодотворной исследовательская работа иностранных аспирантов становится с середины 2000-х гг., когда в 2005 г. на специальность «Теория и история искусства» зачисляется сразу 10 аспирантов из КНР. С этого времени у вуза складываются устойчивые научно-образовательные связи с Китаем. Ежегодно к сообществу китайских аспирантов БГУКИ добавляется от 5 до 15 обучающихся. В результате, за полтора последних десятилетия только по специальности «Теория и история искусства» в университете прошли (или проходят сейчас) обучение более 100 будущих китайских искусствоведов.

Поначалу тематика исследований китайских аспирантов имела преимущественно национальный характер. Они изучали особенности развития изобразительного, танцевального, хорошего искусств Китая, хореографическую пластику циркового искусства, этномузыкальные традиции народности Хань, состояние китайской музыкальной культуры периода «реформ и открытости», становление и развитие китайского музыкального театра, камерной вокальной и хоровой музыки, условия формирования отдельных жанров китайской музыки (фортепианный концерт, детская песня, обработки народных мелодий), разнообразие китайских струнно-смычковых инструментов, вопросы кларнетного исполнительства, традиции музыкального образования или художественных конкурсов в Китае. Заметно, что подавляющее большинство тем своим материалом и содержанием непосредственно связано с музыкой.

Вскоре, однако, помимо исследований, целиком основанных на китайском материале, появляются первые «международные» работы. В них проблематика китайского искусства сопоставляется с особенностями европейской («Жанр фортепианной сюиты: компаративный анализ европейского и китайского музыкального творчества», «Традиционная живопись Китая в контексте развития национального европейского искусства XX – начала XXI в.»), восточнославянской («Взаимодействие и взаимовлияние музыкальных культур России, Беларуси и Китая во второй половине XX в.»), «Православное певческое искусство в Китае XVII – первого десятилетия XXI вв.: особенности развития») или восточноазиатской культуры («Традиции исполнительского искусства Запада в художественной культуре Востока (на примере балетного и фортепианного исполнительства Японии, Китая и Кореи)»). Музыкальное искусство как объект исследования по-прежнему преобладает. Из почти трех десятков диссертационных тем иностранных аспирантов, утвержденных в 2005–2010 гг. по специальности «Теория и история искусства», более двух третей материалом своего исследования делают музыку или связанные с ней художественные явления.

К началу второго десятилетия XXI в. окончательно определяются общие границы и направления искусствоведческой тематики иностранных аспирантов. Она предполагает сравнительное изучение сходных явлений не одного, а нескольких видов искусства («Особенности взаимодействия музыкального и визуальных искусств в китайской художественной культуре XX–XXI вв.»), «Музыкальный портрет в контексте становления портретного жанра в изобразительном искусстве и литературе») и сопоставлении разных культурных традиций. Поначалу преобладающим является сравнение западной (общеевропейской) и восточной (китайской) культур («Развитие художественной критики Китая на рубеже XX–XXI вв. в ее связях с европейским искусствознанием», «Орнаментальность в европейском и китайском искусстве XVII–XVIII вв.»). Затем национальный материал конкретизируется, пределы Европы сужаются до границ Беларуси, и приоритетным становится сопоставление китайского и белорусского искусства («Театрально-зрелищные представления в праздничной культуре Китая и Бе-

ларуси», «Сохранение традиций народного художественного творчества в Китае и Беларуси в условиях глобализации»).

Во втором десятилетии XXI в. заметно увеличивается сфера исследуемых художественных явлений: преобладающее сопоставление музыки и живописи расширяется до диалога нескольких видов искусства («Особенности диалога искусств в паратеатральных действиях северо-восточных провинций Китая»), среди которых заметное место занимает искусство кино («Экранизация оперных и балетных произведений в кинематографе Китайской Народной Республики», «Жанрово-стилевые особенности биографических фильмов о композиторах»). Активно изучаются новые и новейшие явления искусства («Развитие джаза в Китае: взаимовлияние национальных и западных традиций», «Особенности развития телевизионной эстрады Китая и Беларуси», «Видеоклип как форма синтеза искусств в художественной практике КНР рубежа XX–XXI вв.», «Компьютерные технологии в художественной культуре Китая и Беларуси»). Подвергаются рассмотрению и более общие вопросы художественной жизни – культура отдельных городов Китая и Беларуси («Художественная культура городов Лояна и Полоцка: состояние и тенденции», «Художественная культура города Тяньцзин в период Китайской Народной Республики») и вопросы культурного сотрудничества («Формы презентации искусства в кросс-культурном сотрудничестве стран Европы и Китая», «Основные тенденции сотрудничества Китая и Беларуси в сфере искусства»).

С течением времени тематика работ все более сужается, детализируется и углубляется. На смену традиционному в первом десятилетии изучению крупных жанров и областей художественного творчества («Танцевальное искусство Китая XX в.: национальное своеобразие и влияние европейских традиций», «Генезис и современное состояние региональных видов традиционного китайского театра Сицзюй», «Развитие мюзикла в музыкально-театральном искусстве Китая XX – начала XXI в.») приходит исследование отдельных тем и образов искусства. Объектом исследования все чаще становятся историческая тематика, художественное воплощение значительных событий в жизни народа и государства («Воплощение исторической темы в китайском и белорусском искусстве XX в.»),

«Военная тема в искусстве Беларуси и Китая второй половины XX в.», «Воплощение революционной тематики в искусстве Китая и Беларуси XX в.»). Более заметное место в работах соискателей занимают традиционные обряды и празднества («Синтез искусств в погребальном церемониале Китая и Беларуси», «Особенности взаимодействия искусств в традиционной белорусской и китайской свадьбе», «Отображение праздника урожая в китайском и белорусском искусстве»).

Весьма разнообразно в тематике диссертационных работ китайских соискателей представлена образная сфера искусства. Среди ставших объектом пристального научного внимания присутствуют и те, что в большей степени присущи традиционной китайской культуре («Интерпретация образа дракона в китайском и белорусском искусстве», «Поэтика “шаньшуй” в изобразительном и музыкальном искусстве Китая», «Символика и образ веера в китайском и европейском искусстве», «Боевые искусства Китая: образное воплощение в художественной практике стран Запада»), и более общие, единые для культурной оппозиции «восток-запад» («Символика и образ цветка в китайском и европейском искусстве», «Образно-символическое воплощение птиц в искусстве стран Запада и Востока», «Специфика воплощения образа музыканта в китайском и европейском искусстве»), и наднациональные («Образ женщины в искусстве Китая и Беларуси», «Воплощение образов водной стихии в европейском и китайском искусстве»).

С 2015 г. музыка престаёт быть привилегированной областью исследования, теснимая хореографией («Развитие средств выразительности хореографии в контексте диалога искусств», «Поэтика экспрессионизма в хореографическом искусстве Европы и Китая»), кино («Воплощение анималистических образов в европейском и китайском изобразительном искусстве и анимационном кино», «Художественная выразительность православных икон и дуньхуанских фресок и их репрезентация в киноискусстве», «Основные тенденции развития жанра фэнтези в современной экранной культуре»), декорационным и декоративно-прикладным искусствами («Национальный костюм Китая: стилизация в искусстве театра и кино», «Изображение музыкантов и музыкальных инструментов в европейской и китайской фарфоровой пластике», «Репрезентация танца в живописи и декоративно-прикладном искусстве Китая и Беларуси»).

Направление диссертационных исследований постепенно отклоняется от уже проложенного русла и затрагивает новые и малоизученные явления культурной жизни обоих народов («Саунд-дизайн в экранном искусстве: техногенный и художественный факторы развития», «Образный мир театра, музыки и кино в афише на материале Китая и Беларуси XX в.», «Особенности взаимодействия искусства и публики в Китае и Беларуси»). На первый план выходят исследования крупнейших явлений современного искусства не только ушедшего XX в., но и нового XXI в.: «Художественно-образовательные программы Китая и Беларуси в рамках международного проекта “Один пояс, один путь”: состояние и перспективы развития», «Художественная жизнь китайской диаспоры в XX – начале XXI в.», «Негосударственные театры в художественной жизни Китая в XX – начале XXI в.».

Такое углубление и усложнение тематики требует более продолжительных сроков исследования, которые во втором десятилетии XXI в., с появлением соискательства, все чаще достигают 4–5 лет, это стало одним из факторов, способствующих более продуктивной научной работе и своевременной защите выполненных исследований. На сегодняшний день из пятидесяти китайских искусствоведов, прошедших научную подготовку в БГУКИ, диссертации защитили 25 человек (процент защит с каждым годом увеличивался).

*В. М. Ушакова,
доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры психологии и педагогики
Белорусского государственного
университета культуры и искусств*

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Основные тенденции развития образования тесно связаны с важнейшими направлениями развития общества. Выявление, интерпретация и внедрение их в систему образования должно обеспечивать ей надежную основу и составлять образовательную стратегию. Иначе общество может остаться без будущего.